

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО

ИМПЕРИЯ. ОСУЖДЕННЫЙ

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А21

Серия основана в 1992 году
Выпуск 731

Художник
В. Федоров

Авраменко А. М.
А21 Империя. Осужденный: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 314 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1016-3

Беглый барон, потерявший все: родину, друзей, близких. Одна отрада — сын. Ради него он сделает все возможное и невозможное. И злая насмешка судьбы над обоими... Из аристократов — в корсары. Из корсаров — в императоры. Кто он, Иван де Берг? Чудовище? Или новая надежда человечества, прозябающего под гнетом вырождающихся Высоких Родов?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1016-3

© Авраменко А. М., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

И наступает час, когда в загнивающем мире, где правят политики и преступники, появляются Вожди.

Год 23176 от Возрождения Империи

ПРОЛОГ

— По именному указу Его Светлости, вы, барон де Берг, лишены званий, титула, имущества и приговариваетесь к изгнанию из Герцогства отныне и во веки веков. Подписано собственноручно во Дворце Семи Звезд Его Светлостью герцогом Марлитанским Эстольдом Двенадцатым, в год шестьсот восемнадцатый космической эры, и личной Печатью Двора Его Светлости подтверждено.

Герольд, одетый в пышные церемониальные одежды, перевел дух, закончив читать разукрашенный геральдическими значками свиток, затем поцеловал болтающуюся на плетеном шнурке натурального шелка висюльку, изображающую символ Герцогства, аккуратно свернул длинный лист и обернулся к стоящему за ним судебному приставу:

— Ваша честь, можете приступать. Я свою часть дела выполнил.

Официальное лицо было до болезненности худым и бледным. Оно выступило вперед, затем смерило презрительным взглядом стоящих перед ним двух человек, молодого мужчину лет тридцати и мальчика, на вид не старше пяти-шести лет.

— Иван де Берг. Вам дается двадцать четыре часа на сборы. Разрешается взять с собой не больше пяти килограммов личных вещей на человека и не свыше тысячи монет на одного. Если по истечении означенного времени вы будете обнаружены на территории Герцогства, то подле-

жите немедленной казни. Ваш сын также будет отправлен на эшафот вместе с вами. Все понятно?

Кадык пристава дернулся, когда стоящий перед ним преступник издевательски ухмыльнулся:

— Его Светлость наконец смог свести счеты? Что ж... Я уже месяц жду этого, с момента его воцарения на престоле. Передайте герцогу, что мы с удовольствием покинем пределы его власти.

Он специально выделил «с удовольствием», чтобы позлить официала. Тот наверняка сразу же помчится во дворец докладывать о выполнении приказа. Ну что же... Старый герцог скончался, а с его наследником у него старые счеты. Мужчина положил ладонь на плечо стоящего рядом сына, затем ласково взъерошил густые светлые волосы мальчишки. Снова перевел взгляд на официальных лиц:

— В чем дело, господа? По закону, я могу собраться в одиночестве. Без вашего надзора. Так что вы — свободны.

Но ни герольд, ни судейский даже не подумали уходить, нагло таращась на человека, объявленного преступником. Иван нахмурился:

— Похоже, что отныне законы для вас не писаны. Хотя, может, вы считаете, что соблюдать их, поскольку меня лишили титула, не стоит? А зря.

На его лице появилась недобрая ухмылка.

...Окно второго этажа разлетелось на мелкие кусочки с печальным звоном, когда в него врезалась длинная худая фигура. Практически сразу за ней вылетела вторая, более короткая, зато жирная. А через миг послышалось сочное чмокание ударов тел о землю и истошные вопли пострадавших, угодивших в колючие кусты, растущие на клумбе внизу.

— «Каждый обязан соблюдать законы и порядки государства, в котором родился, живет и умрет», — процитировал бывший барон Галактический Кодекс, высунувшись вслед за принудительно покинувшими его особняк лицами. — Вы, твари, забыли, что я — не придворный слюнтяй, а боевой офицер! Это вам на память от меня! — Его лицо исчезло в проеме.

Иван склонился к сыну:

— Помнишь, я тебе говорил, что нам нужно будет уехать?

— Да, папа.

— Ну вот, этот момент настал. Пошли?

Мальчик кивнул головой в знак согласия. Отец еще раз взъерошил его волосы, затем быстро подошел к стене и коснулся одного из серебряных гвоздей, удерживающих обои. Что-то чуть слышно щелкнуло, и в алом покрове открылся проем, достаточный, чтобы пропустить человека. Иван подхватил сына на руки, затем исчез в наглухо закрывшемся вслед за ним потайном ходе.

ГЛАВА 1

...Этот мир был странным. С одной стороны — высокие технологии и межзвездные перелеты. С другой — сословное деление и раздробленность. Вседозволенность дворянства и полное бесправие простолюдинов. А еще — множество мелких герцогств, княжеств, маркизатов и прочих государств, где царило право сильного.

Одним из таких Владений и было Герцогство Марлитанское, откуда объявленный вне закона барон де Берг бежал со своим сыном. Новый правитель, взошедший на престол, решил свести с ним личные счеты: когда-то юная красавица Лаура фон Шлосс предпочла скромного молодого офицера наследнику трона. Тогда еще виконт Эстольд пустил в ход все свои рычаги влияния, чтобы добиться расположения юной графини. В дело шли нашептывания светских кумушек, откровенное давление на ее родителей и родственников, дорогие подарки и беззастенчивый подкуп. Однажды попытка затащить девушку в постель едва не увенчалась успехом — ее охрана была парализована из станнеров, а саму Лауру приволокли силой в покои наследника, и тот уже собирался насладиться юным телом. Но именно в этот момент барон услышал ее отчаянные крики из открытого окна, проверяя караул дворцовой стражи. Послав одного из охранников за помощью, мужчина взобрался по увитым плющом стенам здания и появился как нельзя вовремя — последние остатки одежды уже были содраны с тела девушки, и распаленный мольбами и слезами о пощаде Эстольд, нетерпеливо дрожа, намеревался лишить ее чести. Но в этот момент сильный удар

выбил из виконта дух, а когда Эстольд пришел в себя, разъяренный отец уже навис над ним злобным медведем...

Последствия попытки изнасилования для принца не прошли даром — те из его друзей, которые приняли участие в похищении девушки, угодили на каторгу. А самого Эстольда отец наказал гораздо суровее — виконту провели химическую кастрацию сроком на десять лет. Благо технологии позволяли и не такое. А неприступная красавица Лаура неожиданно стала женой молодого лейтенанта, блестяще зарекомендовавшего себя в качестве командира эсминца в последней войне с маркизатом Монсерратским.

Через два года у молодой четы появился ребенок, названный Михаилом в честь одного из родственников отца. К сожалению, счастье оказалось не таким долгим, как все рассчитывали. Когда мальчику исполнилось три года, неизвестные террористы напали на здание, где проходило праздничное представление для детей. Полиция начала штурм здания, бандиты открыли огонь по заложникам... Лаура закрыла сына от пуль своим телом. Мальчик выжил. Она — нет. Трагическая случайность...

Когда Михаил вышел из больницы, за его воспитание взялся отец. Каждое утро начиналось с зарядки. В любую погоду. В дождь, снег, ветер и лютый холод. Невзирая на физическое состояние. И — только на улице. Потом — специальные упражнения, но уже под крышей. Иван решил вырастить из сына воина, как и он сам. Рассудив, что умение постоять за себя всегда пригодится, кем бы ни стал Михаил в будущем. И так длилось уже два года. Пусть малышу пять лет, но в драке он не уступит никому из сверстников и многим из тех, кто старше его, тоже сможет навалить. Тем более что учил его отец не красивому дрыгоножеству, каковое было в моде среди «золотой молодежи», а настоящему рукопашному бою. Минимум движений, максимум эффекта...

Со временем боль потери жены немного затихла, но наступили новые времена. Старый герцог, суровый, но справедливый правитель, при котором держава приросла звездными системами, умер от острого приступа гастрита, вызванного прободением левого сердечного желудочка кинжалом собственного сына. Тот сумел за годы вынуж-

денного покоя от развлечений завербовать сторонников повсюду. Потом началась зачистка тех, кто не поддержал Эстольда, и награждение его новоиспеченных соратников.

Словом, некоторое время барона де Берга никто не трогал. А тот, уйдя в отставку, оформленную задним числом благосклонно относившимся к нему командиром эскадры, немедленно занялся подготовкой к бегству за пределы Марлитании. Все из имущества и земель, что только можно продать или обменять на ценности, было спешно реализовано, а деньги переправлены по сложной цепочке в банки одного из карликовых государств. В частном порту в ангаре стоял на хранении списанный по износу крейсер. Правда, выработанный ресурс в реальности представлял отрицательную величину. Проще и честнее было сказать, что корабль был новеньким. Сколько положили в карман интенданты флота, организовавшие списание боевой единицы еще на стапелях, Иван умалчивал. И, как только что выяснилось, эта предусмотрительность пригодилась. А вся подготовка к бегству завершилась буквально за два часа до прихода герцогских представителей...

Поэтому сейчас бывший барон буквально бежал по подземному ходу, неся на спине крепко держащегося за его шею сына, поскольку физически ощущал на спине горящие взгляды тех, кто в настоящий момент взламывал сейфовую дверь, ведущую из комнаты.

...Иван в прыжке пробил тонкую облицовочную пластину из пластика своим телом и очутился в подземном гараже. На стоянке стоял уже слегка покрывшийся пылью спортивный мобиль. Торопливо открыв дверцу, мужчина втолкнул мальчишку на боковое сиденье, запрыгнул сам. Дверца автоматически закрылась, бесшумно заработал двигатель, набирая обороты. Транспортное средство приподнялось над площадкой, затем неторопливо поплыло по воздуху к воротам.

Как только машина оказалась снаружи, мотор взревел акустически настроенной турбиной и словно выстрелил в воздух, почти мгновенно набрав предельную скорость. Едва мобиль вышел на трассу, как де Берг набрал на на-

ручном браслете-коммуникаторе короткий номер и заговорил, обращаясь к невидимому собеседнику. Его сын спокойно сидел в кресле, не обращая внимания на дикую гонку.

Через тридцать минут машина уже была в частном космопорте и, проскочив контрольный пункт, помчалась прямо по огражденным силовыми полями дорожкам к одному из ангаров-стоянок. Их уже ждали, поскольку едва транспортное средство выскочило на финишную прямую, как в серой стене открылись незаметные до этого момента ворота, и машина юркнула в тут же закрывшийся за ней проем. Переключенный на реверс двигатель быстро притормозил мобиль, и вскоре он остановился перед трапом в носовой части распластанного тела крейсера. Главный люк гостеприимно сиял под яркими лучами прожекторов.

— Все, Миша. Прибыли.

Барон бросил ключи на сиденье мобиля, сослужившего последнюю службу — все равно при старте то, что находится внутри ангара, превратится в пепел и дым. Быстрым шагом вместе с сыном Иван поднялся по ступенькам. Шлюз сиял бактерицидными лампами. Едва отец и сын перешагнули порог, навстречу им двинулись две массивные фигуры в доспехах тяжелой пехоты с оружием наперевес. Одна из них прогудела:

— Господин барон, рады вас видеть. Экипаж на борту. Готовы к немедленному старту.

— Отлично! Задраивайте люк, и — по местам.

— Есть!..

Толстая броневая плита с гудением поползла на свое место, завыли, смыкаясь, лепестки аварийной мембраны. По тянущимся вдоль коридоров волноводам и магистралям словно пролетел тяжелый вздох — это начали работу генераторы планетарных двигателей, набирая давление. Иван поспешил в рубку. Еще немного, и вот перед ним распахнулась овальная дверь. Он пропустил вперед сына, затем вошел сам. Моментально к нему подбежал старший офицер крейсера, его бывший сослуживец:

— Господин барон!..

— Я больше не барон, Кристофер. Теперь я такой же,

как и ты. Герцог лишил меня титула. Так что теперь мы уходим.

Офицер криво улыбнулся:

— Этот Кастрат осмелился поднять на вас руку?

— Спокойно, Крис. Думаю, у нас будет время рассчитаться по долгу сполна.

На этот раз улыбка была более искренней:

— Да, господин барон.

Затем офицер посмотрел на мальчика, стоящего рядом с отцом так спокойно, словно всю свою короткую жизнь только и делал, что летал на боевых кораблях. Лишь глаза выдавали волнение, с любопытством следя за спинами согнувшихся на рабочих местах операторов.

— Что, парень, занято?

— Нет. Интересно, — тут же ответил Михаил. Затем указал на главный экран и пульсирующие внизу цифры и указатели: — Взлетаем?

Барон спохватился:

— Все. Уходим. Дорога каждая секунда! Ни в какие переговоры не вступать. Уносим ноги!

— Курс, командир?

— Монсеррат.

— Вас понял!

Офицер развернулся, торопливо отдавая команды штурманам, те в бешеном темпе принялись вводить данные в вычислители. Еще несколько секунд, планетарные двигатели извергли из нижних дюз столбы перегретой плазмы, вздымая громадное тело корабля в воздух. Рулевой подал рычаги тяги до упора, и крейсер мелко задрожал. Рубка наполнилась ревом, который толстые броневые стены с трудом сдерживали до приемлемого ушам уровня. Зеленые искры захлестнули корпус, образуя светящийся конус. Отец торопливо усадил сына в свободное кресло, защелкнул ремни. Сам устроился в соседнем, тоже пристегнувшись.

Рев стал совсем невыносимым, навалилась тяжесть. Мальчику стало трудно дышать, но он видел, что остальные в рубке продолжают спокойно заниматься своими делами, а значит, так и должно быть. Михаил поерзал на сиденье, устраиваясь поудобней, затем постарался расслаби-

ться. Между тем грохот снаружи постепенно стих. Одновременно по кораблю начал время от времени проноситься печальный высокий звук, чем-то напоминающий звон хрустальных бокалов. Мальчик обратил внимание, что с каждым таким перезвоном лишний вес, давивший на грудь, становился все меньше и меньше, пока не сменился обычным тяготением. Наконец крейсер лег на курс, включив маршевые двигатели. Отец склонился к сыну:

— Как себя чувствуешь?

— Нормально, папа.

— Хорошо. Ладно, пошли, покажу, где будем жить.

Мальчик кивнул в знак согласия и, расстегнув ремни, выбрался из кресла.

...Каюта была небольшой, как и везде. Технология строительства больших кораблей не была утеряна. Просто маленькие державы не могли себе позволить содержать громады. Слишком большие расходы тяжким бременем ложились на бюджет и соответственно на подданных. Ну а поскольку подавляющее большинство правителей было занято прожиганием жизни, то соответственно расходы на армию и флот приносились в жертву роскоши.

— Мы здесь надолго, папа?

— Не знаю, Миша. — Отец давно разговаривал с сыном, как со взрослым, и не считал нужным что-либо утаивать от него. — Надеюсь, что не очень. Сейчас доберемся до Монсеррата. Надеюсь, что нам дадут возможность остаться там.

— Ты не знаешь?

Иван вздохнул:

— Не знаю. Надежда, конечно, есть. И — немаленькая. Но что творится в голове маркиза, не знает никто. В один момент он скажет «да». В другой — «нет».

— Ясно, папа. Значит, остается только надеяться?

— Ты прав. Есть хочешь?

— Можно...

Обрадованный, что сын отвлекся от тяжелой для него темы, барон захлопотал возле кухни-автомата, готовя ужин.

После трапезы он уложил мальчика спать и погрузился в раздумья. Маркиз Монсерратский был очень хитрым правителем, предпочитая действовать чужими руками. Не зря он имел прозвище Лис. И хотя существовала предварительная договоренность между бароном и консулом маркизата, согласится ли правитель Монсеррата на прием беглеца, объявленного вне закона, оставалось тайной. Как говорилось в старинной поговорке, ворон ворону глаз не выклюет. И пойдет ли маркиз на обострение отношений с соседом, тоже непонятно. Хотя тайный перевод денег был воспринят благосклонно.

Еще раз взглянув на разметавшегося по койке мальчика, Иван вздохнул и поднялся с кресла — пора было идти обратно в рубку. Обязанности командира корабля требовали его присутствия там.

...После недели полета на крейсерской скорости корабль вошел в пределы главной системы маркизата и был встречен патрульной эскадрой. После обмена идентификационными кодами де Берга срочно потребовал на связь командир подразделения. В голографической сфере появился человек с надменным лицом, в пышном мундире с многочисленными нашивками и аксельбантами всех расцветок. По слухам, дизайнером формы выступил лично маркиз, и Иван с трудом удержал улыбку, увидев разряженного, как петух, офицера.

— Иван де Берг, я уполномочен заявить, что вам запрещено появляться на территории нашего великого государства. Все ваше имущество конфисковано по просьбе вашего бывшего сюзерена и будет возвращено в Герцогство Марлитанское. Если вы не подчинитесь и немедленно не покинете пределы Монсеррата, мы откроем огонь.

Барон скрипнул зубами. Пронзительный звук явственно разнесся в гробовой тишине, воцарившейся в рубке после слов пограничника.

— То есть мне отказано в убежище?

Неожиданно офицер маркизата горько усмехнулся:

— Мне искренне жаль вас, барон. Но наш... — Он покрутил пальцами в воздухе. — Э-э... правитель, кажется, нашел общие темы с вашим Эстольдом. Могу сказать, что

вообще-то вам повезло насчет того, что вы остались в живых. Поговаривали, что договор о вашей казни уже был решен, но они не сошлись в цене, и маркиз уперся. Так что...

— Спасибо за предупреждение, командир.

— Шевалье ле Гранвиль, к вашим услугам, господин барон.

— Благодарю вас, шевалье. Вы поступили, достойно истинного дворянина.

Офицер отдал честь и прервал связь. Иван еще несколько секунд смотрел на то место, где только что сияло изображение собеседника, потом вздохнул — денег у него теперь нет. Значит, не осталось надежды на то, чтобы осесть где-нибудь в тихом месте. А корабль требует вложений постоянно: топливо, провиант, плата экипажу, запчасти, расходные материалы. Все это стоит немало. Сколько он сможет продержаться? Очень недолго. Горючего на борту немного. Еще на пару недель — и все. Хоть с едой проблем пока нет. При отлете он успел забить все трюмы. Воздух? Системы регенерации работают. Оружие? Погребов полны. Экипаж? Пока верен. Впрочем, они все ему чем-нибудь да обязаны. Старший офицер — жизнью. Большинство других членов команды либо тем же самым, либо — восстановлением справедливости или чести. Но... Надолго ли хватит этого чувства? И самое главное, нужно определиться, что делать дальше. Куда направить свой путь? Миша смотрит вопросительным взглядом. Так же и те, кто слышал разговор. Надо что-то решать. И — срочно.

— Курс за границу системы. Скорость минимальная. По выходе за территорию Монсеррата лечь в дрейф и ждать дальнейших указаний.

— Есть!..

Что же делать? Что?! Против ожидания, у Эстольда руки оказались длиннее, чем рассчитывал де Берг. И как теперь поступить? Ситуация практически патовая. Максимум две недели, на которые хватит имеющегося на борту. И — все. Денег немного. Так, неприкосновенный запас в сейфе капитанской каюты — на одну закупку. Да и то еще надо найти место, где можно получить необходимое. Все

окрестные правители держатся, несмотря на разногласия, одной тактики по отношению к таким беглецам, как барон, — полный остракизм. Так что выбор невелик. Уходить в свободный поиск? Его корабль для подобного не предназначен. Да и... удача улыбнется в одном случае из миллиона. Если не из миллиарда. Вот же... Проклятье! Мозги сейчас расплавятся!..

Иван встал, налил себе воды из морозилки. Ледяная влага немного остудила разгоряченный мыслями мозг, и стало полегче. В принципе есть еще два варианта дальнейшей судьбы. Первый: стать наемником. Корабль у него боевой, да и экипаж тоже практически весь — бывшие солдаты и офицеры. Только согласятся ли они рисковать своими жизнями? На такое люди не подписывались. Наверняка некоторые пожелают покинуть барона. И хватит ли сил участвовать в бою с неполной командой канониров? Не превратится ли крейсер в облачко газа из-за того, что оставшиеся в строю заградители могут не успеть повысить напряженность защитного поля? И расплатится ли наниматель? Ведь случаи, когда выживших наемников обманывали или просто уничтожали после выигранной битвы, не так уж и мало. Да и кидают солдат удачи в самую мясорубку...

Второй выход из случившегося — уйти на нелегальное положение. На Барахолке продать корабль. Там же приобрести фальшивые документы и начать жизнь сначала на одном из захолустных мирков... И каждую минуту ждать, что в дом ворвутся посланцы герцога? Или терпеть издевательства местного хозяйчика, зная, что древность собственного рода не идет ни в какое сравнение с родословной этого навозного жука? Не тот у де Бергов характер! Но все равно, нужно принимать решение, и не позже чем утром. Так что же делать? Эх!..

Иван взглянул на сына. Тот мирно спал. Из руки выпала голокнижка и автоматически включилась. Прозрачные крошечные фигурки жили своей, придуманной неведомым автором историей. Что-то решали, о чем-то договаривались. Потом появилась вообще уж несусветная ахинея вроде каких-то чудовищ и прочей мути.

Иван отвернулся, нашарил на груди старинный меда-

льон, извлек его наружу и открыл. Тихая печальная мелодия, прядь светлых волос и фотография Лауры. Мужчина долго смотрел на тонкие черты почившей супруги. Как жаль, что она умерла так рано и так нелепо. Хотя будь она жива, неизвестно, как бы сложилась ее жизнь после прихода к власти этого кастрата... «Прости меня, любимая, за это кощунство. Прости!..» — глухой стон вырвался из его груди. Кулак глухо стукнул в переборку. Брызнула кровь из рассеченных о металл костяшек. О дьявольщина! Одна из капель упала на поверхность медальона, и Иван торопливо принялся оттирать алую влагу с золотистого покрытия. Медальон переходил в роду Бергов от поколения к поколению с незапамятных времен, и его история терялась в глубине веков...

Так что же делать? Мысль снова застучала в виски. Рвала на куски мозг. Что делать?! Что? О черт! Показалось, что ли? Внезапно цвет каюты на мгновение изменился, став из привычно серого, стального каким-то пятнистым. Барон остервенело потер виски — нет. Так нельзя. Незачем жечь свои нервы попусту. Не зря существует пословица — утро вечера мудренее. С утра проглотить чашку крепкого кофе. Потом сесть и подумать. Мишутка пока побудет с людьми. Вон как у него глаза горят, когда взрослые дяди с ним разговаривают и не гонят прочь. Все ему интересно, все любопытно... Так что ложусь спать. Точка.

...Утро прошло именно так, как Иван и планировал. Крепкий мокко прочистил мозги, а ледяной душ успокоил нервы окончательно. Сын после завтрака умчался на палубы, крикнув, что будет в одной из артиллерийских колб. Офицеры крейсера пока не дергали, давая спокойно собраться с мыслями. Барон уселся за стол, положил перед собой лист писчего пластика и, взяв ручку, принялся чертить на белоснежной поверхности различные геометрические фигуры. Была у него такая привычка. Это на первый взгляд бессмысленное занятие помогало ему сосредоточиться, привести мысли в порядок и четко распланировать свои действия. В таком вот рисовании прошло минут тридцать. Наконец де Берг поднялся, бросил ручку на столешницу. Все. Решение принято. Пока есть ресурсы — идти в

сторону Барахолки. До вселенского рынка топлива хватит. На планете поискать покупателя и продать ему крейсер. Затем поделить деньги между людьми и попробовать за-вербоваться куда-нибудь на службу. Он еще молод, ему нет и тридцати, так что проблем с этим быть не должно. Пора делать объявление по громкой связи, но вначале обсудить этот вариант с офицерами...

Спор был жарким. Даже очень. Иван несколько раз останавливал готовых вцепиться друг в друга подчиненных. Приводились разные доводы «за» и «против», предлагались и другие варианты. Вроде тех, над которыми вчера ломал голову он сам. Но спокойные аргументы командира убеждали людей, что другого выхода нет. Именно тот, который он предлагает, на данный момент самый лучший вариант для всех. Члены экипажа, в отличие от него самого, государственными преступниками не являются и могут осесть в любом мире, даже вернуться на родину. А вот роду де Бергов туда дорога заказана. Так что у барона одна просьба: довести корабль до Барахолки, продать его, и потом их пути разойдутся. Он дает слово, что никогда, никаким образом не станет укорять тех, кто сейчас с ним, и ни он, ни его потомки никогда не обвинят их в предательстве его рода.

Через три часа после начала совещания Иван сообщил остальному экипажу о принятом решении, прослушанном в гробовой тишине, воцарившейся на палубах корабля. Затем отпустил офицеров и остался ненадолго один. Предстояло самое тяжелое — объяснение с сыном. Но Михаил обманул его грустные ожидания. Вместо объяснений мальчишка просто подошел к отцу, обнял и, уткнувшись носом ему в грудь, тихо произнес:

— Пап, я все понимаю. Я уже не маленький.

Корабль лег на новый курс, уходя к самой большой галактической Барахолке...

Как звали на самом деле планету, на которой располагался крупнейший в Галактике блошинный рынок, уже давно все забыли. В этом мире продавали и покупали все и вся. Не было такого товара, какой не предложили бы покупателю ушлые продавцы! Хотите купить? Пожалуйста!

Все, что вашей душе угодно! От обычных гвоздей до «живого товара». Да, можно и рабов. Нет проблем! Хоть армию! Хотите продать? Документики на товар имеются? Нет? Левый или краденый? Нам все равно. Деньги не пахнут. Только много не заплатим. В лучшем случае — процентов десять от истинной цены. Зато наличными и без обмана. Все честно. А может, уважаемый, вы вообще пират? Или тем паче изгнанник? Не хотите? Не надо! Только когда вы к нам опять обратитесь в следующий раз, цена будет вполовину меньше. Не обратитесь? Ну-ну...

Торговцы могли и элементарно обмануть бедолагу, пользуясь его безвыходным положением. Но все-таки чаще вели дела честно. Хотя риск нарваться на жулика, конечно, оставался. Но, если что, такого можно было призвать к ответу, обратившись в Гильдию. Там быстро выносили приговоры, и, как ни странно, справедливость, как правило, торжествовала. Торгаши просто знали, что при честном ведении дел навар будет куда больше, чем при обмане. И иногда наиболее наглые воры просто тихо исчезали неизвестно куда, словно их не существовало в природе.

Кроме всего перечисленного имелось еще одно, пожалуй, самое важное правило: на поверхности планеты действовало право на защиту. Любой, самый страшный преступник мог опуститься на ее поверхность. И если он не совершал ничего противозаконного на Барахолке, то никто не мог потребовать его выдачи в течение тридцати дней. Только после истечения этого срока. Именно столько времени разрешалось провести на поверхности для завершения всех дел. После клиент обязан был покинуть планету, за этим строго следила специальная служба, и мог снова появиться не ранее, чем через месяц. И хотя по роду деятельности многие из людей вынуждены были наведываться на вселенский рынок гораздо чаще установленных правил, им приходилось вести дела на станциях, связанных орбитальными лифтами с поверхностью. А там право защиты отсутствовало. Хотя порядок соблюдался. Причем — очень строго.

ГЛАВА 2

До Барахолки была неделя пути по не самым обжитым местам. Казалось бы, путь к самому большому рынку Галактики должен быть просто забит до отказа многочисленными транспортами и яхтами любопытствующих зевак. Но, напротив, редкие встречные корабли буквально шаркались в сторону при виде спешащего туда боевого крейсера. И то верно. Мало ли кто попадется навстречу? Одно дело — законопослушный гражданин какого-нибудь Эмирата. Другое — пираты. Те просто без лишних слов заберут все, и останется только молить Бога, чтобы им понадобились рабы. А то ведь возьмут и просто выбросят из шлюза. Это, кстати, случалось гораздо чаще.

Иногда, правда, если удавалось захватить кого-то из аристократов, брали выкуп. Но тоже нечасто. Дворяне были редкой добычей. И не по причине личной храбрости. Скорее, наоборот. К чему куда-то тащиться, рисковать, терять время, которое можно использовать для кутежей, разврата и прочих приятных занятий, к примеру — наркотиков? Если потребуется что-то экстраординарное, всегда можно послать слуг. И пусть они исполняют повеление сюзерена. Дело владыки — пользоваться благами, а не добывать и не создавать их. По этому принципу жило подавляющее большинство нынешних дворян. И такие, как Иван де Берг, были скорее исключением, чем правилом.

Крейсер мирно двигался по проложенному курсу, когда неожиданно среди ночи по корабельным часам взвыла сирена. Барон сорвался с койки, влез в висящий на привинченном стуле комбинезон, моментально сунул ноги в самозашнуровывающиеся ботинки и спустя мгновение уже мчался по коридору в рубку управления. Там царили возбуждение и суета, в воздухе буквально ощущался адреналин.

— Что случилось? — обратился Иван к команде. — И почему не отключают сирену тревоги? Сколько можно?!

Ответом был недоуменный взгляд вахтенного офицера:

— Командир, ее включили пятнадцать секунд назад, можно проверить по таймеру...

— Что?!

Барон встревожился: разве такое возможно? Но... Факт, вот он, как говорится, налицо. Цифры отмечаются автоматикой. Действительно... Ладно. Потом подумаем...

— Так из-за чего шум?

— Радар засек кучу кораблей. И похоже, что там нештучная драка! — высунулся из-за плеча вахтенного оператора систем внешнего обзора.

— Покажи...

Легкое касание сенсоров, и в воздухе вспыхнула картинка. Все верно. Около десятка кораблей. Из них пять сражаются. Остальные просто висят в пространстве. Нет, не десять. Одиннадцать.

— Что говорит главный компьютер?

— Шесть штук — гражданские. Три — эсминцы сопровождения. Еще два не идентифицируются. Но тоже вооружены неплохо... Все! Абзац!

И верно. В зону видимости радара вошли еще три светящиеся точки, и сразу картина боя изменилась: незнакомцы попытались отойти, но — тщетно. Вновь прибывшие зажали их между собой и первыми кораблями.

— Фиксирую выброс энергии у одного из неизвестных! Похоже, что им разворотили двигатели!..

Все правильно. Один из обороняющихся внезапно потерял маневренность, его движения стали донельзя неуклюжими.

— Командир! Наши действия?

Старший офицер вопросительно смотрел на де Берга. Тот думал буквально мгновение:

— Идем на помощь! Кто бы они ни были, но двое против шестерых — не очень справедливо!

Сирена тревоги затихла. Зато грянули колокола громкого боя. Их звон заставлял натягиваться нервы, от резкого выброса адреналина вскипала кровь. Артиллерийские команды бросились в башни. Затараторила переключка по громкой связи, задрожал корпус крейсера, когда ходовые генераторы выбросили увеличенную порцию рабочего вещества в дюзы. Изнутри корабля не было видно, как одна за одной оживали огневые точки, разворачивая хоботы стволов, прокручиваясь на постаментах, пробуя управление. Заворчали моторы, приводя в движение элеваторы

подачи боезапаса. В трюмах сдвинулись с мест роботы, готовясь загружать бесконечную ленту, несущую снаряды к орудиям. Откинулись крышки ракетных шахт, закрутились антенны сканеров. Корабль готовился к бою.

До начала оставалось не больше десяти минут. Скоро нужно будет сбрасывать скорость. Пять минут... Пора! Рука барона утопила алую кнопку на панели — сигнал на разрешение открытия огня. Одновременно все двери в переборках автоматически задраились, с хлопком встали на место аварийные мембраны. В башнях ожили доселе молчащие пультаы наведения, и комендоры в громадных неуклюжих шлемах виртуальных прицелов закрутили головами. Всем их движениям послушно следовали стволы пушек.

— Боевое торможение!

Пространство озарилось факелом выброса тормозных двигателей. На мгновение навалилась перегрузка, тут же погашенная гравитационными компенсаторами. А через мгновение первый залп главного калибра заставил содрогнуться корпус крейсера.

Два небольших, но юрких корабля неизвестной конструкции терпели явное поражение. Снаряды уже разнесли в клочья корму одного из них, и, зависнув в пространстве, тот пытался усилиями маневровых дюз изобразить хоть какое движение. Посчитав противника обезвреженным, один из нападавших эсминцев с нарисованным на борту гербом Чуканского Владетеля попробовал подойти к нему поближе, чтобы высадить абордажную команду. Наглец тут же получил в борт тяжелую торпеду, торопливо отвалил в сторону и вновь открыл бешеный огонь, рвущий обшивку чужака. Второй незнакомец вертелся, словно змея на раскаленной сковородке, пытаясь избежать попаданий. Хотя — тщетно. Противников было слишком много, и развязка была делом нескольких минут. Начиналась агония.

Первый корабль получил уже столько попаданий, что приходилось удивляться, как он еще держится целым. И не просто держится, но еще и огрызается из немногих оставшихся пушек. Кроме того, неизвестные артиллеристы были явно опытнее чуканцев. Во всяком случае, эс-

минцы тоже несли потери, и один из них осторожно оттягивался на задний план, поскольку из огромной пробоины в корпусе летели обломки непонятного происхождения и человеческие тела. Впрочем, это не остановило атакующих, и град снарядов, которым осыпали неизвестных, не ослабевал ни на миг.

И вдруг точные попадания заставили сразу двух эсминцев запарить. Атмосфера мгновенно вырвалась наружу тут же заледеневшим облаком. Операторы, поглощенные битвой, торопливо зашарили иссеченными осколками антеннами, но было уже поздно — из Пространства вынырнула массивная туша марлитанского крейсера без опознавательных знаков и с ходу вlepила еще один залп в третий чуканский эсминец. Хрупкий корпус последнего не выдержал и переломился по миделю.

Раздувшиеся тела, мусор, боеприпасы, лед замороженного воздуха — картина получилась достаточно впечатляющей, и оставшиеся эсминцы, бросив добычу, попытались было отступить, но поздно. Тяжелая ракета, мгновенно преодолев небольшое, по космическим меркам, расстояние в полтысячи километров, исчезла между дюзами одного из трех уцелевших. Кумулятивный заряд прожег тонкую броню между дюзами, и огненная струя перерезала энерговоды, по которым поступала рабочая плазма. Ярчайшая вспышка озарила вечный мрак космоса на долю секунды...

Нерастерявшийся чужак между тем мгновенно перехватил инициативу и одним рывком оказался возле предпоследнего эсминца, выбросив абордажные концы. Гарпуны легко проббили броню и раскрылись внутри корабля. Заработавшая лебедка притянула корпуса друг к другу, сработал вырубной резак переходной галереи. Озверевшие от привалившей удачи бойцы в тяжелых скафандрах ринулись вперед, и началась резня. Последний из эсминцев, видя, что фортуна повернулась к чуканцам седлищем, попытался подать сигнал о капитуляции, но не успел. Второй неизвестный смог наконец неведомым путем развернуть к нему свой нос. Тот засветился, и через миг противник перестал существовать — от антипротонной пушки спасения не было!

Тишина. Только дикие вопли на волне чуканцев, которых чужаки истребляли с невиданным ожесточением. Шесть гражданских кораблей так и болтались неподалеку, не делая никаких движений. Даже огней не было в темных иллюминаторах. Словно на борту не было никого живого... Никого. Живого.

И только тут де Берг сообразил, чьи эти два корабля неизвестных очертаний. Пираты! Он спас пиратов! Вот же... Проклятие! Рисковать жизнью сына, жизнями всего экипажа, для того чтобы спасти самых беспощадных, беспринципных и жестоких обитателей космоса? Что за насмешка судьбы! В это момент к нему обернулся связист, делая знаки руками. Иван спохватился — на панели горел сигнал вызова. Коснулся сенсора, и перед ним появилось лицо ровесника, покрытое густым космическим загаром. Незнакомец усмехнулся:

— Спасибо вам за помощь, ребята! Клан Дероев не остается в долгу ни перед кем. Круг постановил, что вам, за спасение наших драгоценных шкурок, полагается треть добычи, полученной в этом походе. Назовитесь, чтобы мы знали, с кем имеем дело.

— Иван де Берг.

Чуть помедлил, добавил:

— Осужденный к изгнанию.

Корсар расплылся в широченной улыбке до ушей:

— Ну, ребята, вам крупно повезло, что встретили нас! Не вы первые, не вы последние, кто уходит к джентльменам удачи. Короче, предлагаем вам третью часть добычи и убежище. А там вы сами решите, что делать дальше. Согласны? Кораблик у вас хороший. У нас такие — редкость. Так что...

Пират замолчал, потом улыбка исчезла с его лица, и он сухо закончил:

— Словом, могу подождать тридцать минут. Решайте, пока мой напарник восстановит способность к движению. А там — ваше дело.

Иван остановил собирающегося отключиться корсара:

— погоди!

— Чего?

— Где гарантии, что вы нас не обманете?

Тот взглянул ему в глаза и медленно произнес:

— Я — корсар. Но я умею быть благодарным. До базы мы вас доведем. Часть добычи передадим. А дальше, уж прости, ты сам по себе. Никто не станет кормить тебя за просто так. Настолько далеко моя благодарность не распространяется.

— Хорошо. Ровно тридцать минут. Пусть твои орлы начинают движение. Мы — следом.

— Договорились...

Сфера погасла, и в тот же миг штурман воскликнул:

— Принимаю координаты маршрута!

— Ввести данные в главный вычислитель.

Иван среагировал мгновенно, но тут за его спиной раздался шепот старшего офицера:

— Командир, вы им... — выделено было «им», — верите?

Де Берг глухо бросил в ответ:

— У нас нет другого выхода...

В это время раздался другой возглас:

— Эй, смотрите!

На главном экране появилась удивительная картинка: пираты с поврежденного корабля выпустили целую кучу людей в скафандрах. Те, вооружившись тросами, при помощи индивидуальных ранцев стронули свою лоханку с места и стали подтягивать ее к ближайшей яхте. Когда расстояние стало доступным для гарпунной абордажной пушки, та сработала, и движение стало намного быстрее. После того как корабли наконец сблизились вплотную, касаясь друг друга корпусами, корсары быстро принялись за работу. Они моментально добрались до висящих в Пространстве обломков, выбрали самые большие из них и притащили к двум связанным вместе кораблям. Вспыхнули огни плазменной сварки. При помощи кусков металла корабли стали представлять собой одно целое. Но зачем? Впрочем, ответ напрашивался сам собой — они собирались двигать свой подбитый корабль при помощи яхты!.. И верно. Ровно через тридцать минут на передатчик крейсера пришел короткий сигнал: «Двигаем!» Заработали реакторы, разгоняя генераторы, и три корабля ис-

чезли в Пространстве, оставив позади кучу обломков и бессильно болтающиеся в вакууме мертвые корпуса выпотрошенных подчистую яхт...

Через неделю крошечный караван причалил к висящей в Пространстве небольшой станции. Ее корпус был замызган и изъеден космической пылью, а персонал представлял собой унылое зрелище опустившихся личностей в замызганной и рваной одежде, на лицах которых было четко обозначено отрицательное присутствие интеллекта. Иван даже передернуло, когда на пороге шлюза возник неопрятный толстяк с низким лбом и массивной челюстью:

— Бу-га-га здорова, народ! — бухнул он с порога.

Де Берг, одетый в привычный форменный комбез без знаков различия, слегка скривился, но отдал честь.

— Приветствую.

Толстяк ухмыльнулся:

— Вы, робята, вляпались по самое некуда. Так что порога у вас теперь одна — к нам. Пошли, начальник.

— Куда? — удивился Иван.

— На толковище. Тебе воздух, ремонт, заправка нужны, чай?

— Да.

— Вот и побазарим...

Он развернулся и, не глядя на застывшего на месте дворянина, двинулся в глубь запутанных переходов.

Неубранный мусор, потеки масла, откровенная ржавчина. Внутренности орбитальной станции навевали грусть. Было удивительно, как она вообще еще не развалилась. Тем разительнее оказался контраст, когда провожатый толкнул небольшую дверь, и де Берг очутился в уютном чистом помещении с зелеными кустиками в больших колбах. Отсек являл поразительный контраст с тем, что до этого попадалось на глаза. В помещении находились двое, одного из которых Иван видел в голосфере связи. Второй корсар был более молодым, но какой-то неприятный на вид, хотя и прилично одетый. Знакомый пират поднялся с кресла и протянул руку:

— Незуми Дерой.

Второй, не вставая, бросил:

— Джамбо Сарту.
— Иван де Берг.
— Присаживайся, парень. Поговорим наконец вживую. Что, не нравится тебе это место? — Незуми хитро улыбнулся. — А зря. Сам понимаешь, Братство светиться не станет. Здесь тебя обеспечат по высшему разряду всем, что необходимо, и по минимальным ценам, поверь. А ребята, что здесь работают, — лучшие специалисты в Галактике.

Де Берг пожал плечами:

— Сомневаюсь.

— Сам увидишь. Сейчас лоханку нашего Джамбо подлатают, и двинем дальше. Несколько часов у нас есть, так что, пожалуй, стоит определиться с тобой, парень.

Словно по волшебству перед участниками разговора возникли чашки с дымящимся кофе. Дерой сделал небольшой глоток, расплылся было в довольной улыбке, но тут же стал серьезным и свободно откинулся на спинку своего кресла. Второй корсар молчал, наслаждаясь напитком.

— Итак, ты — Иван де Берг. Марлитанец. Изгой. В приговоре герцога Эстольда Кастрированного написано четко: изгнан за казнокрадство, подделку документов, клевету на правящую фамилию и изнасилование. Обращение ко всем: казнить при аресте. Вместе с ребенком. И награда — десять тысяч платиновых крон за твою голову либо — твоего сына. — Небольшая, просто крохотная пауза, и снова: — Знаешь об этом?

Иван ошарашенно протянул:

— Нет... Но откуда вам это известно?!

Он сделал упор на «вам». Собеседник слегка дернул губой, обозначая улыбку:

— Просто мой отец был таким же, как и ты. И подобных ему и тебе в наших рядах полно, парень. Если бы мы верили всем словам таких личностей, как твой бывший герцог Кастрат... — Корсар покрутил рукой в воздухе в неопределенном жесте и вновь сделал глоток напитка. — Ты вмешался и спас наши драгоценные шкуры. А окажись тем, кто соответствует описанию Эстольда, спокойно бы прошел мимо. Или помог чукам, в надежде на то, что

они замолвят за тебя словечко своему Владетелю. Согласен, Джамбо?

Второй корсар нехотя кивнул, и Незуми продолжил свою речь:

— В Братстве, Иван, свои порядки. Каждый зарабатывает себе репутацию сам. И кем он был до прихода к нам — неважно. Рано или поздно натура себя покажет. И все всплывет наружу. Все. Без исключений. Короче... Я готов дать тебе рекомендацию. Джамбо сомневается. Значит, можешь стать только кандидатом. Тебе придется пройти испытательный срок. Показать себя. Кораблик у тебя шикарный, сразу скажу. У нас такие посудины — редкость, так что проблем с наймом команды не будет. Это могу сказать точно. Не понимаешь?

Де Берг отрицательно качнул головой.

— У нас есть свой мир. Собственная планета. Ей владеют Клань, в которые входят члены Братства. У каждого — своя территория. Но есть и свободные земли. Я — член Клана Дероев. Джамбо — свободный охотник... — Тот вновь кивнул головой. — Правила у нас простые: каждый отвечает за свое слово. И за себя. Есть у тебя корабль? Есть экипаж? Значит — ты капитан. Если ты просто рядовой абордажник или какой другой специалист, можешь наняться на корабль. К любому. И стать членом Клана. Пусть и временно. Отходил на кораблях одного Клана положенный срок — стал постоянным членом. Можешь рассчитывать на пенсию, на жилье. На уважение и почет в старости.

Сарту скривился:

— Если, конечно, доживешь. Жизнь у нас, сам понимаешь... — Тоже покрутил пальцами в воздухе, как напарник. Снова взялся за чашку.

— То есть мне будет нужно вступить в Клан?

— Необязательно. Можешь остаться вольным охотником, хотя они на особую добычу рассчитывать не могут, либо, что очень редко, но случается, создать собственный Клан.

— А почему одиночки не могут иметь такие же права, как и клановцы?

На этот раз удивились оба корсара:

— Кто тебе сказал? Ты просто не так нас понял, парень!

Добычу делят поровну. Здесь никакого обмана. Просто одиночка в основном рассчитывает на себя. Мало кто его берет в дело, если у Кланов свои эскадры. Поэтому они промышляют сами по себе. А одним кораблем хороший караван не возьмешь. Охрана тебя вмиг закроет... — Согласный кивок Джамбы. — Вот у тебя хорошая машина. А обычно у одиночек всякая мелочь — от люгера до вообще абордажных ботов. Понял?

— Да.

— Поэтому и берут их в долю не очень охотно.

— А как же мне... Точнее, я прилетел. Вы со мной рассчитались. Но, как я понимаю, все стоянки у вас клановские?

— Нет. Есть города. И у них свои порты. Запросишь на широкой волне место, кто даст цену за постой дешевле, туда и садись. Правда, там за свою голову будешь отвечать лично.

Де Берг не на шутку удивился:

— В смысле?

— Тебе дадут только место. А вот охрану корабля будешь нести сам. Потому как если кто захочет завладеть твоим крейсером, то отбиваться придется самому. Могу дать совет: бей без пощады и пленных не бери. Пусть звучит жестко, но поверь, дашь слабину — конец. Рано или поздно тебя сожрут. Теперь понял? А за трупы с тебя никто не спросит. Защищаться — твое право. Но... Чего это я? — Незуми покопался в кармане комбинезона и катнул по столу небольшой памятный кристаллик. — Вот тебе свод законов и правил Братства. Изучи. Нам еще две недели в Пустоте болтаться. Согласен? А твою долю мы тебе передадим уже дома. Будет дележка. И тебя пригласят. Без обмана. Слово Клана.

— Спасибо...

Внезапно в рубку зашел давешний толстяк:

— Джамбо, все готово. Остальных поправили, как могли. Крейсер забили под завязку. С вас по полтиннику, с тебя, новичок, сто пятьдесят монет. Беру любой валютой.

— Сто пятьдесят?!

— Да. Ты марлитанец?

— Верно...

— Значит, с тебя полторы тысячи кредитов. Устраивает?

— На корабле.

— Лады...

Иван шел по коридору, размышляя, почему такие низкие, просто невероятные цены?! Идущий рядом толстяк вдруг хлопнул его по плечу:

— Что, удивился? Так мы налогов не платим, никому ничего не отчисляем, парень. Вот поэтому... так вот.

Его лицо вдруг разительно изменилось. Вместо тупого «быка» на марлитанца смотрел умудренный жизнью, битый космический волк. И Иван впервые понял, что жизнь — не такая простая штука, как ему казалось. Она — гораздо проще, но страшнее...

Аккуратно убрав переходные галереи и шланги обеспечения, по которым снабжались корабли, эскадра легла на новый курс. Незуми сказал, что у Братства есть своя планета и до нее — две недели полета. Правда, по пути будет еще одна дозаправка, поскольку корсары на пределе своего ресурса не в Пустоте не ходят. Мало ли с чем столкнешься? А там — последний переход, и дома!

Дома... Тон, которым корсар произнес это слово, был теплым. Чувствовалось, что он любит свой мир. Но что ждет на этой планете новичков?..

Иван погрузился в изучение полученной информации. Экипаж молчал, но офицеры доложили, что в каждом кубрике сейчас обсуждают решение командира. Большинство поддерживают де Берга, но есть и такие, кто не хочет идти за ним. Поразмыслив, Иван приказал объявить, что все, кто не последует за ним, получают свою долю на стоянке, и он позаботится о том, чтобы уходящие добрались до так называемых «цивилизованных» миров.

Его слова были встречены с одобрением. Да и к чему удерживать людей против воли? Они не будут теми, кому можно доверять, и перейдут на другую сторону в критический момент. Как понял марлитанец из разговора с корсарами, на планете Братства достаточно специалистов любых профессий, и найти замену он сможет, не особо утруждая себя поисками. Так что лучше никого насильно

не заставляя остаться с ним. Вольному, как говорится, — воля...

Он проснулся среди ночи и потер ломящиеся от боли виски. Ощутил обильно выступивший пот, выругался про себя. Что-то неладное творится последнее время с организмом. Поднялся, подошел к столу, налил себе стакан воды, выпил. Затем вернулся на свое место. Мишутка спокойно спал, подсунув кулачок под голову. Что его ждет там, в новом мире? За себя Иван не боялся. Он уже достаточно пожил на белом свете, чтобы отличить истину от лжи. Но вот сын... Все-таки мальчик еще мал, и не дай бог... Но он — отец! И сделает все возможное и невозможное, чтобы его сын был достоин продолжать род де Бергов!..

ГЛАВА 3

Новый мир встретил Ивана необычным оживлением на орбите. Он ожидал чего угодно, но только не такого. Целые тучи разнокалиберных кораблей всех видов и классов, от боевых до торговых и прогулочных. Эфир просто разрывался от многочисленных переговоров. Сама же планета оказалась довольно крупной, с двумя естественными спутниками. И к всеобщему удивлению — древней. То есть в незапамятные времена она была колонизована людьми, а потом о ней благополучно забыли. Случайно нашедшие ее корсары вновь освоили мир и, пользуясь его отдаленностью от большинства населенных планет, а также тем, что сама звездная система скрывалась посреди довольно плотной и большой туманности, сделали ее своей базой. Пролетая мимо одного из естественных спутников, де Берг заметил на его поверхности циклопические развалины, от которых веяло седой стариной.

— Командир, поступил запрос на нашу принадлежность с поверхности!

— Перевести на меня.

Иван отвлекся от созерцания до этого момента невиданного зрелища и, дождавшись, когда перед ним вспыхнет сфера связи, тронул микрофон:

— Де Берг. Изгой.

— Братство приветствует тебя, новичок. Дерой и Сарту замолвили за тебя слово, так что обойдемся без лишних формальностей. Короче, твой посадочный вектор: двадцать четыре — сто восемнадцать. Усек?

— Вас понял. Прием маяка подтверждаю.

В сфере отчетливо хихикнули:

— Знаешь, Изгой, у нас вообще-то свобода. И тянуться, как отъявленные вояки, пожалуй, не стоит, хотя дело личное. Бывай!

Невидимый собеседник отключился, вычислители крейсера уже ввели полученный курс в базу данных, и за бортом заработали маневровые двигатели, разворачивая корабль. Вновь вспыхнула сфера связи, в которой появился Незуми:

— Ну давай, барон. Встретимся внизу. Я заеду за тобой. Вечером. И помни, что я говорил. Хорошо?

Его лицо смеялось, но глаза были серьезными. Марли-танец молча кивнул в ответ.

Корабль сбросил скорость, входя в атмосферу. Вольница вольницей, но правила полетов соблюдались очень строго — малейший отход от них мог повлечь за собой катастрофу и соответственно многочисленные жертвы и разрушения. Так что когда по бортам крейсера возникли два тяжелых истребителя аэрокосмического класса, никто даже не дернулся, хотя сканеры недвусмысленно говорили о том, что вооружение сопровождающих приведено в полную боевую готовность. Рулевые переругивались между собой, но дело исполняли четко, даже с некоторой лихостью. Приводной маяк работал без перебоев, выдавая нужный сигнал.

— Вижу полосу!

— Сбавить ход до минимума. Заходим на посадку в «квадрат»!

Внизу вспыхнула яркими всполохами геометрическая фигура, показывающая место приземления для крейсера. Извергая столбы зеленого пламени из дюз планетарных двигателей, спрятанных в брюхе корабля, бронированная туша зависла четко над центром поса-

дочного поля. Хлопок отстрелившихся опор заставил всех вздрогнуть.

— Касание!.. Стоп моторы!

Крейсер чуть просел, но мгновенно сработали гравитационные компенсаторы в громадных суставчатых лапах посадочного шасси, выравнивая корпус. Тяжелый рев резко пошел на убыль. Тут же послышалось громкое шипение — хладагент почти мгновенно остудил раскаленные плиты порта. По границам отведенного для крейсера стояночного квадрата поднялись на штангах силовые эмиттеры, и через мгновение границы площадки замерцали маревом силового поля. Иван отвернулся от монитора:

— Корсары корсарами, но сервис тут на высоте.

— Да, папа! — Сын кивнул головой в знак согласия.

— Ладно. Экипажу — готовность три. Приготовиться к выходу на планету. Тем, кто желает уйти, собирать свои вещи. Утром вы отбываете. Комендорам — быть в готовности два. Увольнение в город временно запрещаю. Старшему офицеру назначить вахты по статусу «три».

— Есть, командир!..

Де Берг поднялся с кресла, хлопнул сына по плечу:

— Ну, что скажешь?

Тот поднялся, посмотрел на отца, затем спросил:

— Папа, а ты ничего не чувствуешь?

— Чего, сын?

— Как-то тяжело тут...

Иван бросил взгляд на гравиметр и едва сдержался, чтобы не вздрогнуть — прибор показывал, что сила тяжести на этой планете на одну десятую больше стандартной. То-то остальные еле передвигаются... Но он ничего не ощутил! Почему?!

— К нам приближается платформа, — сообщил дежурный. — Люди безоружны.

— Понял. Спустить трап левого борта. Комендорам башни — быть наготове.

Иван с сожалением наклонился к сыну:

— Извини, Миша. Дела...

Поправил кобуру с легким бластером на боку и едва ли не побежал к шлюзу.

Воздух был на удивление густым и чистым, напоенным

каким-то смутно знакомым ароматом, знакомым едва ли не на уровне подсознания. Между тем платформа подлетела к спущенному на изготовленные из неизвестного материала плиты космодрома трапу, лихо затормозила. С нее спрыгнули трое, разномастно одетые. Иван стоял на первой ступеньке. Приехавшие смерили его оценивающими взглядами, затем один из них, который выглядел поаккуратней, чем остальные, произнес:

— Я — Короб Тарго, владелец этого порта. Поскольку Дерой замолвил за тебя словечко, драть семь шкур я не собираюсь. Пять монет в сутки. Припасы, девочки, все остальное, что понадобится, — отдельная плата. Аванс за неделю вперед. Если захочешь смыться раньше, получишь сдачу там. — Он махнул рукой в сторону небольшого здания на краю бескрайнего поля. — Спросишь диспетчера. Он все сделает. Так что раскошеливайся.

— Момент. — Иван усмехнулся: — Я, может, и новичок здесь, но порядки знаю. Ты должен кое-что мне показать.

Тот пожал плечами, как бы говоря: твое право. Затем извлек из кармана небольшой предмет, напоминающий рукоятку, и коснулся сенсора пальцем. Силовое поле тотчас погасло. Новое касание, оно снова заструилось между эмиттерами.

— Доволен?

— Да. Значит, семьдесят монет в неделю?

— По дружбе.

— Договорились...

Цена действительно была очень маленькой. Другие порты брали в несколько раз больше, если верить кодексу, подаренному Незуми. Иван вытащил из кармана кошелек, достал несколько купюр, протянул их старшему. Тот взял, быстро провел по ним пальцем, проверяя подлинность. Передал деньги одному из спутников, который сразу спрятал их в сумку, висевшую у него на поясе. Короб кивнул на прощание и взобрался на по-прежнему висящую в воздухе рядом с трапом платформу.

— Удачи в Братстве тебе, Изгой! — Хотел отдать команду трогаться, но спохватился: — Да, Дерой будет к восьми вечера. Так что пока можешь отдохнуть. Бывай! — Толк-

нул водителя в плечо, и, взвизгнув двигателем, платформа умчалась.

Иван смахнул пот с лица. Жарко, да и нервы... Но, похоже, первую пробу он прошел нормально. Посмотрим, что будет дальше. Взглянул на новое солнце, слегка прищурив глаза. Диск как диск. Практически такой же, как и везде, где живут люди. Там, чуть правее — одна из лун. Вон ее шарик. Из-за светила и не видно...

Иван снова опустил взгляд вниз. Вдалеке из-за линии горизонта выступали едва заметные синие вершины гор, покрытые густым лесом. Красиво тут!.. Почему-то на сердце стало тепло и уютно, словно попал в давно забытый дом, в котором тебя ждут...

— Папа!

Спохватился — совсем забыл о сыне. Наклонился, подхватил мальчика, легко забросил себе на плечи.

— Смотри, Миша! Как тебе тут?

— Нормально. Мне уже легче, папа.

Напоминание о гравиметре словно обожгло — почему он не заметил увеличения силы тяжести? И... Как же он смог разглядеть луну за солнцем? Да что за дела-то?! О дьявол!.. Нет, будет возможность — надо показаться врачу. С ним происходит явно что-то непонятное! Бессонница, после которой он чувствует себя так, словно выпался на год вперед. Или, наоборот, глубокий сон, после которого появляется нечто новое... Пусть пока медленно, но тем не менее что-то такое, чего раньше он даже не мог представить.

В борту крейсера откинулся пандус, по которому медленно съехал легкий транспортер. Старший офицер знал свое дело. Хорошо, что он решил остаться с Бергом! Правда, несколько человек уходят, несмотря на неизвестность своей дальнейшей судьбы. Но знает ли сам Иван, что ждет в будущем его, корабль, сына?..

— Миша, останься пока на корабле. Я сейчас съезжу в диспетчерскую, узнаю, что тут почем. Хорошо?

— А ты надолго, пап?

— Не думаю...

Взглянул на часы. До назначенного Дероем времени оставалось почти четыре часа.